

Тан Линь перекинулся парой слов с Тан Дахао и остальными, а затем стоял на месте, провожая их взглядом.

Провинция Цзин...

Тан Линь потер виски. Пойдут ли дедушка Тан и бабушка Вэнь с ним в провинцию Цзин? Если он отправится туда, Су Чжи, вероятно, будет очень рад.

На следующий день после отъезда Тан Дахао Тан Линь, как обычно, осмотрел участок, затем прогулялся с А-Хуаном по окрестностям. После прогулки он привязал А-Хуана к дереву возле виллы и начал кормить его овощными листьями. Однако А-Хуан вдруг перестал есть и начал хныкать, потянувшись в сторону дороги, словно хотел отправиться к холму.

В последние дни, пока дедушка Кан был в отъезде, А-Хуан вел себя спокойно. Он ел всё, что ему давали Тан Линь и дедушка Тан, и послушно лежал или стоял, как его просили. Сегодня же он вел себя странно.

Дедушка Тан, сидевший у входа в дом, заметил беспокойство А-Хуана и, держа в руке трубку, подошел к ним.

— Что с А-Хуаном?

Тан Линь покачал головой.

— Он не ест листья, и не похоже, что он заболел.

Тан Даху, который в это время занимался закладкой фундамента, услышал их разговор и с улыбкой сказал:

— Может, на нем какое-то насекомое?

Дедушка Тан обошел А-Хуана кругом и покачал головой.

— Не похоже.

А-Хуан продолжал громко и срочно мычать: «Му-му!», упираясь всеми четырьмя ногами в землю, оставляя глубокие следы. Он изо всех сил тянулся к дороге, и веревка, привязанная к дереву, натянулась так, что казалось, вот-вот порвется. Кора дерева уже начала стираться.

Дедушка Тан задумался на мгновение и предположил:

— Может, А-Хуан знает, что дедушка Кан возвращается?

Не может быть, Тан Линь посмотрел в сторону холма, но не увидел там ни души. Он подумал и сказал:

— Может, я отведу его туда посмотреть.

Дедушка Тан кивнул.

— Будь осторожен, чтобы он тебя не утащил.

Тан Линь развязал веревку, и А-Хуан, почувствовав свободу, радостно замычал, дергая головой, словно торопил Тан Линя.

— А-Хуан, ты, кажется, в человека оборотился, — с улыбкой сказал Тан Линь, похлопав его по спине. Он последовал за А-Хуаном, направляясь к холму.

На холме уже почти все могилы были перенесены, но работы по строительству площадки еще не начались, поэтому местность была неровной. Тан Линь и А-Хуан шли по тропинке у подножия холма, но, дойдя до дороги, А-Хуан вдруг остановился. Как бы Тан Линь ни уговаривал или тянул его, А-Хуан не сдвинулся с места.

Тан Линь несколько раз позвал А-Хуана, но тот только промычал в ответ, смотря своими черными глазами в одну сторону дороги.

Тан Линь подумал: неужели правда, как сказал дедушка Тан, дедушка Кан возвращается?

Они прождали меньше минуты, когда со стороны дороги медленно подъехал белый автомобиль, который показался Тан Линю знакомым. Машина остановилась прямо перед ними.

Из заднего сиденья вышел дедушка Кан.

— А-Хуан, Тан Линь, что вы тут делаете? — спросил он, похлопав А-Хуана по голове с удивлением на лице.

Тан Линь потер нос и объяснил:

— Это А-Хуан меня притащил. Дедушка сказал, что он знал, будто вы возвращаетесь.

А-Хуан гордо поднял голову и толкнул дедушку Кана мордой.

Дедушка Кан засмеялся и, погладив А-Хуана по спине, сказал:

— Этот парень действительно умен, не зря я его воспитал.

Сын дедушки Кана, вышедший из машины, с сожалением произнес:

— Папа, А-Хуан — всего лишь корова.

— Когда я в последний раз ездил с тобой в город, А-Хуан тоже ждал меня здесь, как сегодня. Разве это не ум? Ты, глупец, ничего не понимаешь, — возразил дедушка Кан, недовольный.

Тан Линь подумал, что, похоже, сегодняшняя поступок А-Хуана был не первым.

Сын дедушки Кана махнул рукой и сдался:

— Папа, только не начинай считать его своей дочерью. Это просто животное.

Дедушка Кан указал на него пальцем и рявкнул:

— Ерунда! Твой предок тоже когда-то был обезьяной!

Затем он открыл дверь заднего сиденья, достал сумку и махнул рукой:

— Ладно, катись обратно в офис. Я пойду домой с А-Хуаном.

Сын дедушки Кана хотел что-то сказать, но, увидев гневное выражение отца, сглотнул:

— Я говорил тебе подумать над тем, что я предложил. Я вернусь в офис.

С этими словами он сел в машину, завел двигатель, помахал им и уехал.

Дедушка Кан фыркнул. Хотя его лицо все еще выражало недовольство, он взял сумку и сказал Тан Линю:

— Пошли, пойдём в деревню.

Тан Линь улыбнулся, зная, что дедушка Кан просто строг на словах, но добр внутри.

Он повел А-Хуана, и они отправились к дому дедушки Кана. Там дедушка Кан велел Тан Линю привязать А-Хуана, а затем, не отпуская его, начал копаться в сумке, пока не достал две коробки — одну с дудником, другую с ломтиками женьшеня.

— Этот глупец дал мне это. Возьми и съешь с дедушкой Таном и бабушкой Вэнь, чтобы подкрепить здоровье, — сказал он, сунув коробки в руки Тан Линя.

Дудник и женьшень не были слишком дорогими, и Тан Линь знал, что дедушка Кан благодарит их семью за заботу об А-Хуане. Они часто делились с ним чем-то хорошим, поэтому Тан Линь не стал отказываться и поблагодарил.

Дедушка Кан улыбнулся, довольный. Он терпеть не мог долгих церемоний.

— Ах да, еще кое-что, — вдруг вспомнил он, хлопнув себя по лбу, и снова полез в сумку. Но, сколько он ни искал, не мог найти то, что нужно, бормоча:

— Где же это, где...

— Дедушка Кан, что вы ищете? — спросил Тан Линь.

— Билет! — ответил дедушка Кан, не оборачиваясь.

Билет?

Он перерыл всю сумку, разбросав одежду по дивану. Встав, он потер лысину и хлопнул себя по голове:

— Ох, эта память.

Затем он полез в карманы и, наконец, нашел в левом кармане брюк длинную полоску бумаги. Он протянул билет Тан Линю:

— Вот, посмотри, может, тебе интересно.

Тан Линь взял билет и развернул смятую бумагу. Он прочитал написанное:

— Битва кулинаров Провинции Цзин — финал.

Кулинарный конкурс?

Дедушка Кан кивнул:

— Да, друг моего сына подарил. Это последний билет. Наша семья не интересуется такими вещами, моя невестка даже хотела выбросить его. Но я вспомнил, что ты хорошо готовишь, и решил взять. Посмотри, может, тебе интересно. Мой сын сказал, что билет включает проезд.

На билете была фотография с несколькими людьми — мужчинами и женщинами. Некоторые были в поварских колпаках, другие в простых фартуках, а кто-то засучил рукава, демонстрируя сильные руки. Они стояли за своими столами, вырезая узоры или подбрасывая сковороды, с сосредоточенными и серьезными выражениями лиц. Фотография явно была сделана во время соревнования.

Дедушка Кан, видя, как внимательно Тан Линь рассматривает билет, спросил:

— Ну как, поедешь?

В глазах Тан Линя мелькнул интерес, но он быстро скрыл его.

— Я подумаю.

Дедушка Кан кивнул:

— Хорошо. Соревнование в пятницу. Если решишь ехать, послезавтра нужно будет отправиться в город с группой.

Сегодня был понедельник, значит, послезавтра — среда. Группа была организована компанией друга сына дедушки Кана, занимающейся туризмом. Билеты были подарены постоянным клиентам, включая проезд, питание и проживание, поэтому многие хотели поехать, чтобы отдохнуть. Друг, работавший в туристической компании, был директором и подарил три билета сыну дедушки Кана. Семья дедушки Кана не была заинтересована, поэтому они отдали билеты соседям — молодой паре. В итоге остался только этот один билет, который оказался у Тан Линя.

На обратном пути Тан Линь еще раз взглянул на билет. Он действительно был заинтересован в поездке на этот кулинарный конкурс. Но поездка в провинцию Цзин туда и обратно могла занять больше недели, и он беспокоился оставить дедушку Тан и бабушку Вэнь одних.

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16579/1514926>